

Пыжова Олеся Владимировна

**ОБРАЗ МИРА VERSUS КАРТИНА МИРА: СТУПЕНИ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**

В статье анализируется содержание понятий "образ", "образ мира", "картина мира", активно функционирующих в предметном поле гуманитарных наук в стилистическом и коннотативном разнообразии. Акцентируется внимание на проблеме соотношения образа мира и картины мира, которые, несмотря на терминологическую вариативность, представляются преимущественно как синонимичные, тождественные и равноценные. Уточняется терминологическое значение концепта "образ мира" в контексте культурфилософских исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/42.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

WAGES OF WORKERS IN TYUMEN DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS (1928-1941)

Plokhotnikov Vyacheslav Sergeevich

Tyumen State University

vyacheslavplo@mail.ru

In the article on the basis of new historical sources the policy of the Soviet power in the sphere of remuneration of labour and the wage level of workers in Tyumen in 1928-1941 are analyzed. In the conditions of forced industrialization the state improved the system of labour remuneration in order to ensure advanced increase in labour productivity in respect of the wages. At the same time even with the real wage rise of Tyumen workers their standard of living remained low.

Key words and phrases: wages; labour rate setting; workers; industrialization; Tyumen.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируется содержание понятий «образ», «образ мира», «картина мира», активно функционирующих в предметном поле гуманитарных наук в стилистическом и коннотативном разнообразии. Акцентируется внимание на проблеме соотношения образа мира и картины мира, которые, несмотря на терминологическую вариативность, представляются преимущественно как синонимичные, тождественные и равноценные. Уточняется терминологическое значение концепта «образ мира» в контексте культурфилософских исследований.

Ключевые слова и фразы: образ; картина мира; образ мира; ментальность; модель мира.

Пыжова Олеся Владимировна, к. филос. н.

Курский государственный медицинский университет

olvp@bk.ru

**ОБРАЗ МИРА VERSUS КАРТИНА МИРА:
СТУПЕНИ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-33-01018\1a «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

В своем широком, культурфилософском понимании понятие «образ» зародилось еще в античности и восходит к учению Платона об «эйдосе», т.е. «идее». В диалоге «Парменид» высказывается мысль, что идеи в природе существуют в виде неких образцов, другие же вещи лишь подобны им, а сопричастность вещей идеям состоит лишь в уподоблении им, сам же процесс познания, свободный от чувственного восприятия, ориентирован на истинные вещи и их смысл, что становится возможным только благодаря мышлению. Такая умопостигаемая реальность и есть «эйдос» или «идея» [12].

Толковый словарь В. И. Даля предлагает под «образом» понимать в одном значении вид, фигуру, внешность, очертания, а также некое подобие предмета или его изображение (*Дом выстроен во образе креста, крестом. По образу – как я, а по уму – свинья*); в другой трактовке образ – это вид, род, дух, направление или сущность (*Образ мыслей. У каждого свои образ речи*); и, наконец, третье толкование образа как образца или примера [4, с. 614]. Советский энциклопедический словарь под редакцией А. М. Прохорова толковал образ уже как философское понятие, означающее для человека результат и идеальную форму отображения окружающей реальности посредством сознания. В контексте чувственного познания образ есть ощущение, восприятие, представление, на уровне мышления – понятия, суждения, умозаключения. В сущности же образ объективен настолько, насколько он соразмерно отражает объект [13, с. 921].

Словарные статьи трактуют понятие «образ» достаточно инвариантно: от внешнего вида, облика, наружности через наглядные представления, форму восприятия объективной реальности в сознании субъекта, характер, склад до обобщенных художественных изображений, создаваемых писателями, художниками и артистами. Так, в современной редакции одного из лучших толковых словарей русского языка С. И. Ожегова образ трактуется, во-первых, как вид, облик; во-вторых, как некое наглядное представление; в-третьих, как суммарное художественное отображение реальности, оформленное в конкретное, индивидуальное явление; в-четвертых, как тип, характер в художественном произведении; в-пятых, как порядок, направление, способ [11, с. 654].

В контексте исследований философии культуры использование понятия «образ мира» требует дополнительных уточнений его содержания, поскольку в теории и методологии современного гуманитарного знания более широко используется, прежде всего, понятие «картина мира», подразумеваемое исключительно полиморфным и разнотипным: картина мира мифологическая, религиозная, философская, научная, художественная, национальная, языковая, техническая, физическая, географическая, экологическая, профессиональная, гендерная и т.д., в соответствии со всем культурным «космосом» человеческих практик и сфер общественного сознания.

И для данного эпистемологического концепта понятие образа выступает его элементарным основанием. Ведь такие картины мира представляют собой совокупность системно организованных психических образов, опосредующих цельное видение окружающей человека реальности и гипостазизирующих структуры его внутреннего мира [10, с. 258]. В то же время в гуманитарных исследованиях наряду с «картиной мира» функционирует понятие «образ мира», который выступает родовым термином к таким видовым, как метафорический образ мира, образ мира в живописи, национальный, художественный, образ мира в слове писателя, пространственный образ мира в структуре художественного стиля, образ мира в изобразительном искусстве, в различных профессиях, эстетический и т.д., почти до бесконечности соответствующих культурных форм.

Таким образом, в различных современных гуманитарных науках они очень часто используются как тождественные, равноценные, синонимичные, и выбор употребления обусловлен, в большинстве своем, лишь их коннотативными и стилистическими особенностями. Но в то же время встречаются исследования, в понятийно-категориальных аппаратах которых «образ мира» существенно отличается от словосочетания «картина мира». Данная неоднозначность позволяет предположить, что соотношение содержаний названных понятий, несмотря на их значительную популярность у разных исследователей, представляет собой еще большее поле для изучения. Проблемы интерпретаций образа и картины мира, а также их широкое применение в науке вызывают различные споры и версии происхождения этих понятий. В нашем исследовании мы не будем углубляться в вопросы о том, когда и кем они впервые были введены, а свою задачу видим в анализе ведущих трактовок названных категорий в современном гуманитарном знании и в обосновании и правомерности использования образа мира в контексте культурфилософских исследований представлений народов о себе и об окружающем мире.

В свое время М. Хайдеггер утверждал, что в словосочетании «картина мира» термин «мир» не ограничивается определением космоса и природы, его следует понимать как обозначающий все сущее в целом. По Хайдеггеру, сущностью понимаемая «картина мира» означает, таким образом, не воображаемую «картину, описывающую мир», а «мир, мыслимый как картина», т.е. некая ментальная целостность – проекция внешней и внутренней реальности личности и социума [15, с. 93]. Осмелимся добавить к этому, что и «мир» во всех отдельных вариантах его «картинизации» выступает неким эвфемизмом какой-то своей части, проекции. Так что точнее будет сказать, допустим, не «научная картина мира», а «картина исследуемой реальности» (той или другой дисциплиной на определенном этапе культурно-исторического развития). Соответственно, на менее рационализируемых уровнях общественного сознания реальность в причудливом отражении (точнее, воспроизведении и проектировании) соответствующей «картиной» (допустим, религиозной, либо философской) не столько исследуется, сколько «осваивается», «ментализируется».

Так, согласно современному философскому словарю, картина мира обозначает лежащие в основании той или иной культуры мировоззренческие структуры, и синонимична в этом значении терминам «модель мира», «образ мира», «видение мира», описывающим цельность мировоззрения. Другими словами, философское понимание картины мира сводится к тому целостному образу мира, который формируется в социуме в пределах изначальных мировоззренческих ориентаций и обуславливает специфический способ восприятия этого самого мира. При этом чаще всего имеют в виду картину мира научную, представляющую собой совокупность неких универсальных установок, понятий, закономерностей и очевидных представлений, синтезируемых научным знанием [6].

Согласно же еще советскому атеистическому словарю картина мира есть систематизированная целостность представлений о природе, ее фундаментальных законах и свойствах. Естественнонаучные изыскания последовательно вырабатывают определенную мыслительную картину, которая апробируется практикой, носит более или менее объективный характер, выступает антиподом мистического, религиозного мировоззрения, а ее основу составляют представления науки на том или ином этапе развития естествознания [5]. Как видно из подобных дефиниций, в рамках предельно рационализированных направлений философствования, материалистического толка, акцент при толковании понятия картины мира делается на ее объективизированном содержании, предметно-практических (включая опытно-экспериментальные) опосредованиях ее базовых элементов.

С уходом европейской философии на постмодернистские пути, в универсалиях типа «картины мира» становятся актуальными, наоборот, субъективные, конструктивистские моменты. Как бы там ни было с отмеченными нюансами трактовок рассматриваемых универсалий культуры, нам важнее отметить, что в вышеописанных словарных статьях «образ мира» и «картина мира» в большинстве фигурируют как более или менее взаимозаменяемые понятия.

Другими словами, образ мира, если употреблять его как синоним картины мира, определяется менталитетом, национальным характером, ментальностью. При этом согласно убеждению известного исследователя в области лингвофольклористики А. Т. Хроленко, ментальность расположена много глубже мышления, норм поведения и сферы чувств. В ней отсутствует структурированность, порождающая некую предрасположенность, внутреннюю готовность человека действовать определенным образом, составляя своеобразную область возможного для человека. «Проявляется ментальность в повседневности, полуавтоматическом поведении человека и его мышлении» [16, с. 20]. По его же мнению следует разграничивать по степени осознанности понятия «картина мира» и «ментальность», в соотношении его с понятием «образ мира». Он пишет по этому поводу, что «“картина мира” есть осознанное представление, а “ментальность” сознание не рефлексует. И, тем не менее, о своеобразии менталитета судят по специфике картины мира» [Там же, с. 25-26].

Обращаясь к понятию «картина мира», филологи считают, что, будучи категорией науки, картина мира выступает достаточно эффективным гносеологическим инструментом не только в физических экспериментах, но и в гуманитарных науках, и, прежде всего, в философии, изначально имеющей предметом своего изучения мировоззрение, мироустройство, мировидение [3, с. 16]. При этом прослеживается отождествление

картины мира и образа мира, которые понимаются как подвижная, динамичная система образов и представлений, определяющая поведение людей и позволяющая связать отдельные образы текстового пространства со всей картиной мира народа, с его культурой. Эти образы, объективируемые в лексическом пространстве текста, служат отражением определенных фрагментов целостного образа мира, реализуемых в семантике возможных миров, в различных типах дискурсов, в различных культурных кодах [14, с. 79].

Такой подход в определении соотношения понятий «образ мира» и «картина мира», возможно, оправдан в рамках предметной области той или иной гуманитарной науки. При этом мы убеждены, что словосочетания «образ мира» и «картина мира» в терминологическом смысле в контексте философско-культурологических исследований следует различать как обозначающие взаимосвязанные, но при этом отличные друг от друга понятия.

Отметим, что и зарубежными, и отечественными психологами образ мира мыслится субъективным эмоционально-когнитивным образованием, предстающим как носитель в широком смысле индивидуального видения реальности [1, с. 6]. Анализируя функционирование образа мира в гуманитарном поле, нельзя не заметить, что в психологии «образ мира» и «картина мира» воспринимаются как равнозначные, обозначающие одни явления. А именно, «наряду с понятием “образ мира” употребляются его синонимы: “картина мира”, “модель мира”, “внутреннее пространство”, “пространство личности” и др. Данные понятия позволяют лучше понять и осмыслить закономерности взаимодействия человека с миром реальным, с окружающей средой, пространством и его поведение» [17, с. 4]. Едва ли не впервые понятие «образ мира» концептуализировал ведущий советский психолог А. Н. Леонтьев, представляя образ мира методологической установкой, которая предписывает исследования познавательных возможностей личности в пространстве его субъективной картины мира на протяжении становления когнитивной деятельности, создавая образ реальности, многомерный образ мира [8].

Можно говорить, во-первых, о едином образе мира всего человечества. Представления о пространстве, об устройстве Вселенной и в особенности Земли, вообще о природном мире, так или иначе, присутствуют в сознании человека, даже не будучи специально осмысленными. Следовательно, все или почти все население земного шара обладает единым образом мира примерно одинаково, хотя в некоторых случаях чрезвычайно схематично, в самых общих чертах представляет себе размеры и форму Земли, ее строение и т.п. [9, с. 9].

Во-вторых, речь может идти и об индивидуальном образе мира конкретного человека, который формируется из организованной совокупности различных психических образов, формируемых в его сознании по ходу воздействия на человека окружающего мира. Примеры функционирования образа мира в разнотипных профессиях приводит Е. А. Климов, настаивая на том, что об образе мира человека нельзя просто спросить, этот образ нужно реконструировать по косвенным источникам, в частности по высказываниям профессионала о каких-то важных с его точки зрения вещах, объектах [7, с. 36].

Итак, суммируя вышесказанное, можно сказать, что образ мира бессознательно актуализируем человеком или людьми, насыщен индивидуально обусловленными смыслами и всегда выступает более важным для жизнедеятельности, поскольку является эмоционально наполненным и личностно-значимым [2, с. 9]. Такая (или примерно такая) трактовка наиболее близка к преимущественному пониманию образа в контексте культурфилософских исследований. Образ мира, в сущности, предстает как постоянно меняющаяся совокупность осмысленных и неосмысленных людьми явлений окружающей действительности, детерминированная при этом принадлежностью к определенной культуре. Образ мира формируется в результате развития индивидуального и коллективного сознания, представляет собой его выражение и, тем самым, отражает его структурную целостность.

Список литературы

1. **Баксанский О. Е., Кучер Е. Н.** Образ мира: когнитивный подход. М.: Альтекс, 2000. 108 с.
2. **Голубова Я. В.** Соотношение образа мира и национального самосознания субъекта: автореф. дисс. ... к. психол. н. Сочи, 2004. 24 с.
3. **Гришаева Л. И., Попова М. К.** Картина мира как проблема гуманитарных наук // Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» (г. Курск, 21-24 апреля 2003 г.) / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2003. Вып. 2. 326 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 779 с.
5. **Картина мира** [Электронный ресурс] // Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. М.: Политиздат, 1986. URL: <http://terme.ru/dictionary/521/word/kartina-mira> (дата обращения: 21.09.2015).
6. **Картина мира** [Электронный ресурс] // Философский словарь. URL: http://gufo.me/content_fil/kartina-mira-2783.html (дата обращения: 21.09.2015).
7. **Климов Е. А.** Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
8. **Леонтьев А. Н.** Психология образа // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3-13.
9. **Мельникова Е. А.** Образ мира. Географические представления в средневековой Европе. М.: Янус-К, 1998. 255 с.
10. **Ментальность россиян (специфика сознания больших групп населения России)** / под общ. ред. И. Г. Дубова. М.: Фирма «Имидж-Контакт», 1997. 475 с.
11. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд-е 26-е, испр. и доп. М.: Оникс; Мир и Образование, 2010. 1360 с.
12. **Платон.** Диалоги [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Platon/dial1.php (дата обращения: 28.09.2015).
13. **Советский энциклопедический словарь** / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 1632 с.
14. **Сулименко Н. Е.** Мир образов и образ мира в лексической структуре текста // Критика и семиотика. 2005. Вып. 8. С. 79-88.
15. **Хайдеггер М.** Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 450 с.
16. **Хроленко А. Т.** Лингвокультуроведение: пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура». Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000. 168 с.
17. **Ясман В. П.** Образ мира личности: этническая картина мира: монография. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. 104 с.

IMAGE OF THE WORLD VERSUS THE WORLD VIEW: STAGES OF CULTURAL-PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION

Pyzhova Olesya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
olvp@bk.ru

In the article the content of the notions “image”, “image of the world”, “world view” actively functioning in the subject field of the humanities in stylistic and connotative diversity is analyzed. The author focuses on the problem of the correlation between the world image and the world view, which, despite variation in terminology, are presented mostly as synonymous, identical and equivalent. The terminological meaning of the concept “the image of the world” in the context of cultural and philosophical researches is specified.

Key words and phrases: image; world view; image of the world; mentality; model of the world.

УДК 325.14

Политология

В статье рассмотрено влияние фактора украинских беженцев на социально-политическую ситуацию в Российской Федерации. На основе политико-демографического подхода проведен анализ численности и состава украинских беженцев, а также их воздействия на демографическую структуру населения России. Охарактеризованы потенциальные риски нахождения украинских беженцев в России. Автор предлагает прогноз развития ситуации с украинскими беженцами на территории страны.

Ключевые слова и фразы: политико-демографический подход; украинские беженцы; социально-политическая ситуация; демографическая структура России; миграционная ситуация; риски иммиграции.

Сакаев Василь Тимерьянович, к.и.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
sakaev2003@mail.ru

ФАКТОР УКРАИНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]

В настоящее время в РФ находится около 2,6 млн украинских граждан, из них порядка 950 тыс. чел. являются беженцами из зоны конфликта в Донецкой и Луганской областях Украины. Сейчас поток беженцев сократился, но не прекратился полностью. Этот миграционный поток, по мнению автора, будет сохраняться и в ближайшей перспективе, а его интенсивность будет зависеть от состояния конфликта: хотя значительная часть тех, кто был способен, уже покинули зону конфликта, но его резкая эскалация может спровоцировать новую волну миграции в РФ. Важно оценить значение данного миграционного потока, его потенциальное воздействие на ситуацию в стране и определить возможные риски. Реализовать эту задачу возможно с помощью политико-демографического подхода, который нацелен на выявление политических последствий демографических и миграционных процессов [1].

Из 950 тыс. беженцев более 20 тысяч сейчас находятся в центрах временного размещения в различных регионах, а остальные обустроились частным образом [4]. Размещение и интеграция украинских беженцев потребовали финансовых ресурсов. На содержание беженцев в 480 пунктах временного размещения ФМС потратила за 2014–2015 гг. более 11 млрд руб. [Там же]. Также лицам, обратившимся за временным убежищем (более 355 тыс. чел.), выплачивались единовременные пособия, сумма которых также составила несколько миллиардов рублей. В целом это не критические бюджетные затраты.

Украинские беженцы имеют потенциал для интеграции в России (языковая, религиозная близость, общность истории и культуры) и вполне могут стать частью постоянного населения страны. Но нужно понимать, что далеко не всех украинских беженцев, находящихся на территории России, следует рассматривать как возможное постоянное население. Большинство из них вернется домой в случае прекращения военных действий или «замораживания» конфликта. Тем более что значительная часть беженцев находится в приграничных регионах Центрального и Южного федеральных округов (более 160 тыс. чел.). Сейчас только каждый пятый украинский беженец изъявил желание остаться в РФ на длительный срок или получить гражданство (6 тыс. запросили статус беженца, 76 тыс. приняли участие в госпрограмме переселения соотечественников, 53,6 тыс. оформили вид на жительство, 95,8 тыс. получили гражданство). Если российское государство хочет сохранить тех украинских граждан, кто продемонстрировал намерение связать свою жизнь с нашей страной, то необходимо принять меры к их дальнейшей интеграции. Речь идет не только о содействии